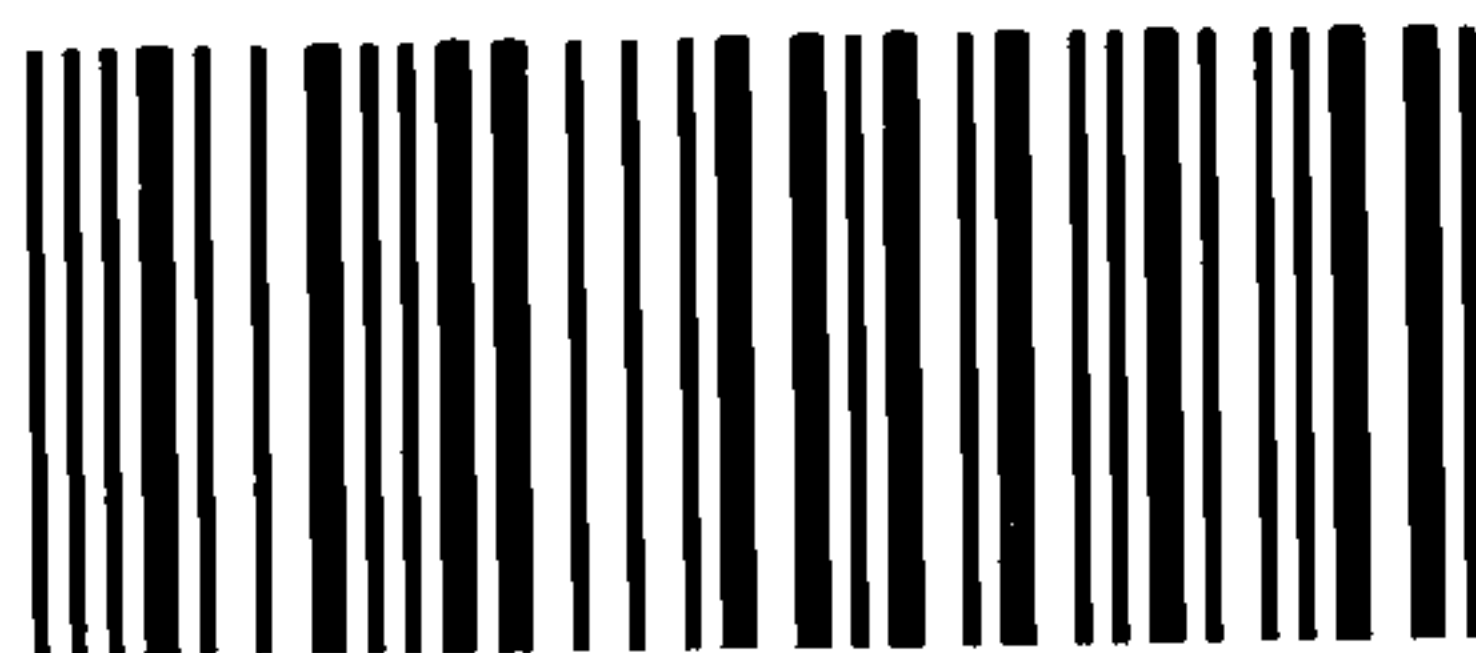

F 11
53

2007055512

ИСТОРИЯ
КИЕВСКОЙ АКАДЕМИИ.

1842

53

ИСТОРИЯ

КИЕВСКОЙ АКАДЕМІИ.

СОЧ. ВОСПИТАННИКА ЕЯ

ІЕРОМОНАХА

Макарія Булгакова.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КОНСТАНТИНА ЖЕРНАКОВА.

1843.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Ценсуры печатать дозволяется. С. Петербургъ. Юля 11-го дня 1843-го года.

Ценсоръ, Казанскаго Собора Священникъ *Андрей Окуневъ*.

НАСТАВНИКАМЪ

И

ВОСПИТАННИКАМЪ

КИЕВСКОЙ АКАДЕМІИ.

Кіевская Академія воспитала для всей Россіи знаменитыхъ просвѣщеніемъ и добродѣтелями Пастырей, Государственныхъ чиновниковъ и во всѣхъ состояніяхъ отличныхъ гражданъ.

Евгеній Митрополитъ Кіевскій въ Опис. Кіев.-Софійск. Собора на стр. 172.

ВВЕДЕНИЕ.

Кіевская Академія явилась въ концѣ шестнадцатаго столѣтія, и явилась, какъ необходимый плодъ того времени и тогдашнихъ обстоятельствъ православной Церкви въ западной части Россіи.

Вѣкъ шестнадцатый для цѣлой Европы былъ такимъ временемъ, когда она, послѣ великихъ религіозныхъ и политическихъ переворотовъ, въ высшей степени чувствовала въ себѣ жажду просвѣщенія, и когда по тому самому во всѣхъ почти лучшихъ городахъ разныхъ государствъ ея какъ бы на перерывѣ спѣшили заводить Уннверситеты и Коллегіи, въ которые толпами стремилось любознательное юношество. Россія еще не входила въ составъ Европейскихъ государствъ, и продолжала жить своею отдѣльною жизнью. Но западная часть ея, съ 1569 года будучи присоединена къ Польшѣ, и чрезъ Польшу пришедши въ соприкосновеніе съ Европою, не могла не ощутить въ себѣ тѣхъ особенныхъ движеній, какія происходили въ общей жизни Европы, не могла не принять въ нихъ нѣкотораго участія. И Кіевское Училище, съ нѣсколькими другими, заведенное тогда у насъ, по образцу Европейскихъ, было явнымъ слѣдствіемъ и свидѣтельствомъ сего участія — перваго участія Россіи въ умственной жизни Европы. Но здѣсь только одна, и отнюдь еще не главная, причина появленія Кіевской Академіи.

Для Россіи, въ ея отдѣльной жизни, шестнадцатый вѣкъ былъ также временемъ ея пробужденія отъ двухвѣковаго умственного сна, въ которомъ держало ее Татарское порабо-щеніе,—временемъ глубокаго, но еще робкаго сознанія потребности въ просвѣщеніи. Жалоба Новгородскаго Архіепископа Геннадія (въ 1500 году) Всероссійскому Митрополиту Симону на недостатокъ училищъ для образованія Пастырей церкви (*); новыя взаимныя жалобы на совершенный недостатокъ училищъ, высказанныя самому Царю отцами, присутствовавшими на Стоглавомъ Соборѣ (1551 г.) (**); рѣшительное намѣреніе Іоанна Грознаго завести въ Москвѣ и другихъ городахъ народныя школы,—намѣреніе, не исполненное только по случаю неблагопріятныхъ обстоятельствъ (***) ; заведенная имъ въ Москвѣ (въ 1553 г.) первая Русская типографія; два училищные монастыря, учрежденные Святителемъ Казанскимъ Гуріемъ въ своей Епархіи (въ 1557 г.), и наконецъ Училище Законоспаское, открытое по приказанію Бориса Годунова (около 1599 г.): суть прямые доказательства той мысли, что Русскіе глубоко уже сознавали потребность просвѣщенія. Западная Россія, или великое Княжество Литовское, состоявшая вмѣстѣ съ Польшею подъ однимъ владычествомъ потомковъ Ягеллы, хотя и отдѣлена была, по видимому, отъ Руси восточной, но внутренно не прерывала совершенно и не могла прервать родственнаго союза съ нею. Историческія воспоминанія, народныя обычаи, языкъ и особенно вѣра православная — все отклоняло ее отъ чуждаго государства, старавшагося насильно связать судьбу ея съ своею; все влекло ее къ царству родному. Двукратная рѣшительная попытка ея, вопреки всѣмъ успліямъ Польскихъ магнатовъ и Римскаго духовенства, поко-

(*) См. Истор. Росс. Іерар. час. I. стр. 411.

(**) Тамъ же стран. 413.

(***) Русск. Исторія Устрялова час. II. стр. 57.

рится Московскому Государю (*) свидѣтельствуешь, какъ сильно было въ ней такое влеченіе. По сему-то, принимая чрезъ Польшу естественнымъ и необходимымъ образомъ нѣкоторое участіе въ жизни Европы, она, въ тоже самое время, не переставала жить по преимуществу Русской жизнью. Кіевское православное училище, учрежденное въ ней вмѣстѣ съ другими подобными, было выраженіемъ этого глубокаго сочувствія ея съ образованнымъ Западомъ и съ твердою въ вѣрѣ и православіи Русью восточною, начавшею въ свою очередь сознавать потребность въ просвѣщеніи. Вотъ гдѣ можно полагать другую, но опять еще не главную, причину появленія училища собственно въ Кіевѣ.

Шестнадцатый вѣкъ, для западной Россіи, былъ временемъ, когда она въ первый разъ увидѣла крайнюю опасность лишиться перваго и драгоцѣннѣйшаго своего достоянія—православія. Давнее покушеніе Папы подчинить Русскихъ своей духовной власти, со времени политическаго присоединенія Южной части нашего отечества къ Польшѣ, воскресло съ новою силою. Іезуиты, пропавшіе туда еще при Сигизмундѣ Августѣ, управляя теперь всею Польскою политикою, немедленно и съ жаромъ приступили къ своему любимому дѣлу. Желая совращать съ пути православія людей взрослыхъ, но не твердыхъ и нескучныхъ въ вѣрѣ, они разпускали въ великомъ Княжествѣ Литовскомъ разныя полемическія сочиненія на Восточную церковь; а чтобы посеять и укоренять свои неправыя мысли въ душахъ еще юныхъ и неопытныхъ, они заводили въ Вильнѣ, Полоцкѣ и на Волыни свои училища (**). Въ такихъ обстоятельствахъ что оставалось дѣлать православнымъ? Училищамъ надобно было противопоставить училища, сочиненіямъ — сочиненія, а для этого нужны были люди ученые, и значитъ опять

(*) Русск. Исторія Устрялова час. II. стр. 104.

(**) Истор. Устрялова часть II. стр. 112.

нужны были училища. И вотъ онѣ начинаютъ возникать одно за другимъ. Первое православное училище явилось въ Острогѣ около 1580 года. Его учредилъ величайшій въ то время ревнитель православія Константинъ Константиновичъ Князь Острожскій, воевода Кіевскій. Второе основано во Львовѣ около 1586 года другимъ ревнителемъ православія Львовскимъ Епископомъ Гедеономъ Балобаномъ (*), по благословенію всѣхъ четырехъ Вселенскихъ Патріарховъ. Третье благословилъ (**) завести въ Вильнѣ въ 1588 г. Константинопольскій Патріархъ Іеремія II, путешествовавшій по Россіи для сбора пожертвованій на построение себѣ новой Патріаршей церкви. Православное братство, только что образовавшагося передъ тѣмъ, при одной приходской церкви, монастыря подъ именемъ Святодуховскаго, не замедлило привести въ исполненіе священную волю Іерарха. Точно такое же православное училище открыто наконецъ и въ Кіевѣ — столицѣ православія. Святая ревность по вѣрѣ успѣла и здѣсь связать узами Христіанскаго братства нѣсколько лицъ разныхъ сословій, которые, предположивъ себѣ цѣлію попеченіе о всемъ, касающемся до благосостоянія Церкви, рѣшились, между прочимъ, содѣйствовать всѣми мѣрами успѣхамъ и процвѣтанію лучшей изъ Кіевскихъ приходскихъ школъ, находившейся при Богоявленской церкви (***). Сіе то благочестивое братство, на обратномъ пути Патріарха Іеремія II изъ Москвы въ Константинополь, испросило у него благословеніе преобразовать свою школу въ высшее православное училище, по образцу другихъ, существовавшихъ уже въ Княжествѣ Литовскомъ. И Первосвященитель Восточной церкви, на одномъ концѣ Россіи утвердившій Патріаршій престолъ и давшій ей перваго Патріарха, на другомъ поло-

(*) Опис. Кіев. Соф. Собора стр. 151.

(**) Тамъ же стр. 123.

(***) Прибавл. къ Описан. К — Софійс. собор. стр. 209.

жилъ своимъ благословеніемъ основной камень училищу, тогда четвертому въ Кіевской Православной Митрополіи, но нынѣ по древности первому въ нашемъ отечествѣ. И такъ ревность по православію—вотъ главная и ближайшая причина появленія Кіевской Академіи.

Такимъ образомъ Академія сія, по своему происхожденію, служитъ живымъ памятникомъ трехъ важнѣйшихъ въ исторіи событій. Она напоминаетъ намъ великую эпоху пробужденія Европы къ просвѣщенію, и вмѣстѣ съ тѣмъ первое участіе Россіи въ умственной Европейской жизни; она служитъ памятникомъ дѣятельнаго сознанія потребности просвѣщенія народа Русскаго послѣ удручавшаго его Татарскаго ига, и дружелюбнаго участія въ семъ дѣлѣ великаго Княжества Литовскаго или частице Малороссіи; памятникомъ наконецъ первой явной опасности для Западной Россіи лишиться православія, и вмѣстѣ памятникомъ особенной ревности Кіевлянъ къ православной вѣрѣ.

Жизнь всякаго учебнаго заведенія въ пзвѣстное время можетъ быть разсматриваема въ трехъ отношеніяхъ:

1) Въ отношеніи ко внѣшнему состоянію училища; 2) въ отношеніи къ училищному устройству, ходу наукъ и вообще къ состоянію его внутреннему; и 3) наконецъ въ отношеніи ко всему тому, что приносятъ училище на пользу отечества. Всѣ эти стороны въ Кіевской Академіи носятъ на себѣ особенный характеръ, сообщенный имъ тѣми обстоятельствами, среди которыхъ она явилась и существовала очень долгое время. Внѣшняя судьба ея ознаменована, преимущественно въ теченіе 17 вѣка, всѣми бѣдствіями, какими только могли обременить ее сплывные враги православія, видѣвшіе въ ней одинъ изъ крѣпкихъ оплотовъ противъ ухищреній своихъ. Цари Русскіе еще не принявъ ее тогда въ свое благодѣтельное покровительство. Только ревность по вѣрѣ, — ревность всегда живая и неугасаемая въ Русскихъ, была единственною покровительницею и заступницею бѣдствующей Академіи. Со внутренней стороны, обнимающей собою ея устрой-

ство, ходъ наукъ и методъ преподаванія, мы видимъ въ ней постоянно слѣды образованія Западнаго, съ первыхъ дней и до принятія ее въ вѣдѣніе бывшей Коммисіи Дух. училищъ. Почти всѣ лучшіе преподаватели, появлявшіеся въ ней когда либо, хотя были тоже ея питомцы, но оканчивая свое ученіе въ Академіяхъ и Университетахъ западныхъ, приносили въ нее оттуда все, что пріобрѣтали тамъ лучшаго. Впрочемъ ревность по православію припала и здѣсь полное участіе, давая всѣмъ наукамъ свойственное себѣ направленіе. По отношенію къ цѣли, для которой основана первоначально, Академія Кіевская въ теченіе всей своей жизни любила приносить достойную благодарность святой ревности по православію воспитаніемъ не простыхъ защитниковъ, а поборниковъ православной вѣры, и достойныхъ служителей и Пастырей церкви, и постоянно удерживала характеръ училища духовнаго. Впрочемъ, до основанія Московскаго Университета (въ 1755 г.), въ продолженіе почти полутора вѣка, Кіевская Академія участвовала въ удовлетвореніи умственныхъ потребностей всей Россіи гораздо болѣе другихъ училищъ, существовавшихъ и появлявшихся въ нашемъ отечествѣ. Съ одной стороны изъ числа питомцевъ ея являлись тогда многіе знаменитые ученые, содѣйствовавшіе просвѣщенію отечественному многочисленными сочиненіями; съ другой ея же воспитанники заводятъ въ сей промежутокъ времени не только всѣ почти духовныя училища, существующія доселѣ, но нѣкоторые изъ нихъ являются славными участниками въ первоначальномъ заведеніи самихъ училищъ свѣтскихъ.

Само собою разумѣется, что для подробнѣйшаго изображенія трехъ показанныхъ частей, входящихъ въ составъ жизни нашего Училища, и каждый періодъ исторіи его долженъ быть расположенъ на столько же частныхъ отдѣловъ или главъ. Первая изъ нихъ должна представить намъ виѣщее его состояніе въ каждый его періодъ; глава вто-

рая—состояніе его внутреннее, глава третья — его услуги отечественному просвѣщенію и православной Церкви.

Кіевская Академія прожила уже три возраста или періода и вступила въ четвертый.

Первый изъ нихъ продолжался сорокъ съ небольшимъ лѣтъ (съ 1589 до 1631 г.); въ эту пору Академія во всѣхъ отношеніяхъ находилась на самой низшей степени, и называлась только *Кіевскою школою* или *училищемъ*.

Второй продолжался около семидесяти лѣтъ (съ 1631 по 1701 г.); здѣсь, сравнительно съ прежнимъ состояніемъ, она является уже на высшей степени совершенства и называется *Кіево-Могилянскою Коллегією*.

Третій—самый продолжительный — заключаетъ въ себѣ 117 лѣтъ. Тутъ уже, въ соотвѣтствіе большому развитію всѣхъ ея жизненныхъ силъ, она принимаетъ важное названіе *Кіево-Могило-Заборовской Академіи*.

Двадцать лѣтъ жизни ея съ 1819 года, можно положить началомъ періода четвертаго. Теперь извѣстна она подъ именемъ *Кіевской Духовной Академіи*.